

ЛОГИЧЕСКИЕ ПРОПОЗИЦИИ В ВЫСКАЗЫВАНИЯХ НЕТИПИЧНОГО НОСИТЕЛЯ ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ БЕСЕД ЛОГОПЕДА С ДЕТЬМИ С ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ)

Марина Анатольевна Самойленко¹

*Красноярский государственный педагогический университет¹
Красноярск, Россия*

¹Аспирант кафедры современного русского языка и методики,
e-mail: samoylenko.marina@yandex.com

Аннотация. В статье приведены результаты исследования высказываний детей с лексико-грамматическим недоразвитием речи в части реализации потенциала логических пропозиций. Автор стремится дать ответ на вопрос: что происходит, когда интеллектуальные и мотивационные возможности говорящего превосходят имеющиеся «технические», языковые средства? В результате анализа более 200 текстов высказываний детей, записанных в ходе педагогических бесед, автор выделяет наиболее популярные у детей с указанным нарушением речи типы логических пропозиций, наиболее сложные для реализации в условиях ограниченности языковых средств выражения. Данные выводы могут быть использованы лингвистами при изучении потенциала логических пропозиций в функциональном и коммуникативном аспектах.

Ключевые слова: онтолингвистика, речь ребенка, семантический синтаксис, логические пропозиции.

Для цитирования: Самойленко М. А. Логические пропозиции в высказываниях нетипичного носителя языка (на материале текстов бесед логопеда с детьми с лексико-грамматическим недоразвитием речи) // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2021. № 1. С. 169-174. DOI 10.47438/2309-7078_2021_1_169.

Введение

Проблема исследования

Пропозиция в лингвистике – это смысловая модель ситуации действительного или ментального события, реализующаяся в высказывании. Исходя из того, в реальности или в уме (воображении) происходит событие, о котором сообщается, пропозиции классифицируют на событийные и логические [12]. Если событийная пропозиция портретирует действительность, то логическая осмысляет ее. В логической пропозиции вербализируется результат когнитивных операций. Г.Н. Манаенко отмечает, что логическая пропозиция не только позволяет «вписать» в высказывание более крупные ментальные блоки, но и участвует в экспликации отношения других пропозиций друг к другу: «места актантов могут занимать другие пропозиции (ситуации), а отношения между ними и выступают объектом приписывания в коммуникации» [6, с. 34]. Стоит отметить, что логический аспект синтаксиса современного русского языка получил широкое освещение в работах отечественных исследователей. Данной теме уделяли внимание такие ученые, как А.А. Потемба, А.А. Шахматов, В.В. Виноградов, Т.В. Шмелева и другие исследователи. О.К. Грекова отмечает: «Философы и лингвисты пытались описать структуру мысли так, чтобы проследить ее взаимосвязь с логической, синтаксической и рит-

мико-интонационной членимостью предложения» [1, с. 124]. Данная тема продолжает развиваться и в работах современных исследователей [Например, 2; 3; 4]. Говоря о пропозициях, в особенности о логических пропозициях, мы должны отметить, что в данной области сходятся различные теории. Nicholas J.J. Smith перечисляет следующие теории: веры, желания и других установок, языка и коммуникации, рационального действия¹ [15, с. 83]. То есть в пропозиции как таковой постулируется отражение когнитивной деятельности. На ту же тему рассуждает Mr Mudasir Ahmad Tantray: «Пропозиция объективна и публична и изображает мир, показывает отношение между миром и мыслью» [14, с. 184]. Логическая же пропозиция отражает саму мысль, портретирует жизнь разума. Интересно замечание Kevin C. Klement: «Если пропозиции рассматриваются просто как предложения или лингвистические утверждения, то это определение не кажется большим улучшением по сравнению с психологическими определениями. Язык – это человеческое изобретение, но логика – это нечто большее, во всяком случае, так кажется» [13, с. 189]. То есть не вся логическая цепочка, не все когнитивные операции могут отражаться в языке. Что происходит, если интеллектуальный акт по значению и наличию мотива к вербализации (речевой воли) превосходит «технические» средства языка? Как выражается

мысль, которая «вертится на языке» и никак не может реализоваться? Ответ на поставленный вопрос определяет *актуальность исследования*, результаты которого могут пролить свет на структуру и потенциал логической пропозиции: вскрыть наиболее сильные средства реализации, способы преодоления коммуникативных затруднений, типологизировать логическую пропозицию в коммуникативном и функциональном аспекте и выделить наиболее частотные, то есть доступные, типы логических пропозиций. Не стоит путать такую постановку вопроса с исследованием алогизмов [например, 9], где раскрываются вопросы языковой экспликации деформированной логики говорящего. Мы же рассматриваем противоположную ситуацию – когда говорящий имеет мысль, хочет ее выразить, но испытывает в этом трудности и пытается их преодолеть. Целью автора является исследование средств выражения логической пропозиции, а именно: ответы на вопросы: «Какие варианты логических пропозиций остаются сохранными при любых обстоятельствах, какие – трансформируются (и каким образом это происходит), от каких вариантов говорящий отказывается, не найдя замену?».

Цель данного исследования – описать смысловую организацию эксплицитированных в языке русского высказывания когнитивных операций в условиях ограничения говорящего в выборе лексических и грамматических средств и объяснить устройство логической пропозиции коммуникативной природой высказывания и спецификой ее выражения в речи ребенка с лексико-грамматическим недоразвитием речи. Для достижения данной цели решались следующие задачи:

1. Собрать аудиозаписи педагогических бесед логопеда с детьми 5-8 лет, имеющими лексико-грамматическое недоразвитие речи, расшифровать их и отобрать высказывания, содержащие логические пропозиции или указание на них.

Определить частотность употребления детьми с лексико-грамматическим недоразвитием речи логических пропозиций.

Выделить наиболее популярные – центральные – логические пропозиции и периферийные.

Определить способы реализации потенциала логической пропозиции в речи нетипичного носителя языка (на примере группы детей с лексико-грамматическим недоразвитием речи).

Исследовать явление «речевой воли» и «речевого негативизма» говорящего на примере высказываний детей с лексико-грамматическим недоразвитием речи.

Методология данной работы основывается на теории семантического синтаксиса Т. В. Шмелевой. В рамках данной теории выделяется 19 видов логических пропозиций [12].

Работа выполнена на *материале* текстов звучащей речи детей с лексико-грамматическим недоразвитием речи (далее – ЛГНР), характеризующимся нормальным звукопроизношением, относительно сохранными фонематическими качествами (чаще всего в результате логопедического воздействия), но одновременно – ограничением активного словарного запаса и нарушением грамматического строя речи (аграмматизмы) [5, с. 238-243]. Данные тексты были записаны в ходе педагогических бесед с логопедом. Автор произвел запись, расшифровал и проанализировал 203 текста таких бесед, различных по содержанию и объему. Сбор материала проводился с декабря 2019 г. по май 2020 г. Объединяет данные

тексты наличие в каждом из них единой тематики, состоятельности (полноты) беседы и наличие общей мотивации к рассказу у детей. В работе рассматриваются только тексты, полученные в ходе бесед с детьми с ЛГНР 5-8 лет, что позволяет остаться в рамках детского возраста, но анализировать детскую речь как состоявшуюся. ЛГНР выбрано неслучайно, так как для лингвиста дети с данным нарушением представляют особый интерес, поскольку имеют по определению сохраненный интеллект и сенсорные возможности, но ограничены в выражении коммуникативного замысла чисто технически – недоразвита языковая система. То есть в части семантического синтаксиса, в т.ч. в области исследования логических пропозиций, мы можем проследить степень гибкости ЛП в ситуации условного коммуникативного успеха.

Результаты

В результате проведенного исследования удалось выделить особенности функционирования логических пропозиций (ЛП) в высказываниях детей с ЛГНР, а также определить наиболее популярные и избегаемые логические пропозиции. Наиболее часто в речи детей с ЛГНР встречаются пропозиции причины, следствия и соединения. Самые доступные – пропозиция следствия и соединения – реализуются нормативно. Самые «сложные» для детей с ЛГНР пропозиции – причины, идентификации, уступки.

Способы трансформации логической пропозиции в высказываниях детей с ЛГНР.

• *Контекстный эллипсис* – когда в высказывании опускается часть пропозиции, легко восстанавливаемая в контексте коммуникативной ситуации. Иными словами имеет место нулевое выражение пропозиции. Например:

А тигр [нормативно: тигра] я не хочу. Я боюсь. [нормативно: а тигра я не хочу <рисовать>, потому что боюсь] (Богдан, 6 лет) [ЛП причины].

Явление контекстного эллипсиса характерно для устной речи и в целом соответствует норме употребления логической пропозиции. Ср.: *Возьми зонтик – будет дождь* (пример автора) [ЛП причины].

• *Формальная реализация логической пропозиции* – реализуется только формальная часть пропозиции, маркирующая наличие ментального действия, необходимости осмысления действительности, но никак не выражаются сами соотносимые факты. Может проявляться в четырех вариантах:

1) Выражение ЛП с помощью союзов и союзных слов с опущением событийной части.

А миша тут будет жить, потому что. (Аня, 5 лет) [ЛП причины];

Я не успел ее отдать, тому, кто. (Сева, 5 лет) [ЛП идентификации].

Союзное слово в данном случае маркирует в речи наличие логической пропозиции, отмечает состоявшийся когнитивный акт, но не получает развития. В тексте читается потребность говорящего (ребенка с ЛГНР) эксплицитировать ментальное действие, выразить осмысленные им события, но данный мыслительный порыв не получает развития.

2) Использование слов-заместителей (чаще всего – местоимений), не восстанавливаемых из контекста коммуникативной ситуации:

Потому что это, потому что всё. (Даня, 6 лет) [ЛП причины];

Теперь вот туда. (Богдан, 6 лет) [ЛП временной соотносительности. Из контекста не восстанавливается событийная часть];

Свинья. Она вот тут. Потому что она такая.

(Гриша, 5 лет) [ЛП причины].

Данная трансформация логической пропозиции может указывать, с одной стороны, на осознанную говорящим необходимость осмысления или демонстрации самой способности к осмыслению определенных событий действительности. С другой стороны – показывает главенство грамматики над смыслом: заполнить синтаксическую конструкцию оказывается важнее и проще, чем выразить смысл. Произведя подобное высказывание, говорящий чаще всего удовлетворяется и продолжает коммуникативное взаимодействие.

3) Замещение событийной части высказывания наиболее доступными говорящему актантами, сирконстантами, предикатами и пр.:

Это бегемот <он будет жить здесь>, потому что он зубастый и серый. (Даник, 7 лет) [ЛП причины];

Корова бодается, потому что обожает есть траву. (Лиза, 6 лет) [ЛП причины].

Осознавая необходимость реализации потенциала логической пропозиции, говорящий заполняет его наиболее доступными средствами. Чаще всего это признаки или типичные действия актанта, немотивированные для коммуникативной ситуации. Данное явление можно считать признаком проявления «речевой воли» – то есть реализации (пусть и частичной) коммуникативного замысла. В этом случае формальный план высказывания оказывается более сильным и доступным говорящему, чем семантический.

4) Замкнутая ЛП – эксплицируется как повтор ранее сообщенного факта. К такому приему дети прибегают довольно часто, особенно при употреблении ЛП причины.

Хрюшку на третий этаж, потому что третий этаж. (Кристина, 6 лет) [ЛП причины];

Лев, потому что он лев. (Даня, 5 лет) [ЛП причины].

Вероятно, данное явление может служить признаком интуитивного чувства говорящего, диктующего равновесность составляющих логической пропозиции. Не имея средств для выражения смыслового плана высказывания, данного равновесия говорящий достигает формально – путем точного повторения первой части или ее перифразы.

• *Неполная реализация пропозиционных составляющих*, опущение актантов, чаще – глаголов:

Есть кукуруза, но они. (Богдан, 6 лет) [релевантная противительная ЛП];

Потому что Маркиз. (Лиза, 7 лет) [ЛП причины].

В данном случае логическая пропозиция выглядит разрушенной с точки зрения формального выражения. Однако с точки зрения семантики наблюдается сохранение главного действующего лица осмысливаемой ситуации. Реже – главного действия. Так в приведенном выше примере мы видим, как ребенок указывает на то, что есть кукуруза, но они (взрослые), не предприняли действий по этому поводу. То есть, имеется исходная ситуация, но имеется сила, ей противостоящая. Во втором примере имеется указание на Маркиза (из контекста – крупного кота). Именно этот кот принял активное участие в изменении событийной составляющей, стал его причиной. Поэтому, сравнивая формальную и неполную реализацию логической пропозиции как способы ее трансформации, можно сопоставить их таким образом: формальная реализация – следование грамматической инерции, неполная

реализация – выражение смысла.

• *Кумулятивная реализация ЛП* – в условиях циклической коммуникативной ситуации с каждым последующим повтором формы высказывания логическая пропозиция реализуется все более успешно:

(1) Киска третий. Потому что. (2) Единорожку. Два. Потому что да. (3) Слона. Потому. Третий этаж. Потому что он хочет жить на втором этаже. (4) Кенгуру, потому что. Он хочет, потому что жить тут хочет. Вот тут. На втором. (5) Мишку, потому что он хочет тут жить, на втором <этаже> с кенгуру. (Кристина, 6 лет) [ЛП причины].

В данном примере отчетливо видно, насколько более успешной становится реализация ЛП причины на пятом витке коммуникативного цикла. Замечено, что кумулятивная реализация проявляется не только в ситуациях дословного повторения или пересказа, но и в текстах, где полностью меняются событийные составляющие и остается только тип пропозиции. В первом и втором случаях с каждым новым витком коммуникативного цикла логическая пропозиция развивается более успешно. Данное наблюдение характеризует говорящего как имеющего замысел, который с трудом реализуется с первого раза, но успешно эксплицируется по заданной коммуникативной ситуацией схеме, речевому шаблону. Ребенок с ЛГНР самостоятельно наращивает паттерн высказывания до удовлетворительного и пользуется им далее.

• *Подмена типа пропозиции* происходит, когда ребенок в ответ на запрос, предполагающий определенный тип пропозиции, использует иной, более доступный ему вариант, заменяя тип пропозиции, но не отказываясь от употребления логической пропозиции в целом:

Жираф играть прятки котом и тигром. Он драки будет. А не начались драки. <Из контекста, нормативно: Жираф спрячется от котенка и тигра, чтобы не началась драка> (Тимофей, 6 лет) [ЛП цели подменяется релевантной противительной ЛП].

Чаще всего происходит дробление логической пропозиции на отдельные событийные, которые объединяются определенным маркером логико-пропозиционной конструкции.

• *Реализация ЛП с ошибкой* обычно бывает вызвана ограниченностью языковых возможностей детей с ЛГНР в части формальной организации высказывания.

Неточность в выборе лексических средств:

Он <кот> был тяжелый, а ветка была слабая <поэтому кот упал>. А воробушки слабые (нормативно: легкие) <поэтому они не падали с ветки> (Лиза, 7 лет) [ЛП характеристики].

Ненормативное грамматическое оформление высказывания:

Логопед: *Зебра какая?* [запрос на ЛП характеристики].

Ребенок: *С полостый* (нормативно: *полосатая*) (Богдан, 6 лет) [ЛП характеристики – контекстный эллипсис, ошибка грамматического оформления].

Такого рода ошибки, безусловно, обусловлены лексико-грамматическим недоразвитием речи информантов.

• *Отказ от использования ЛП* встречается достаточно редко. Чаще дети в затруднительной коммуникативной ситуации стремятся прибегнуть к одному из перечисленных выше способов трансформации ЛП, чтобы не отказываться вовсе от использования ЛП. В тех самых редких случаях отказа

можно наблюдать игнорирование ЛП даже при запросах и провокациях педагога на использование ЛП:

Логопед: *Куда пойдешь обезьяну и почему?*

Ребенок: *Я лучше обезьяну. Обезьяна здесь. Внизу.*

Логопед: *А почему?*

Ребенок: *Ну она здесь жить будет.*

Логопед: *Потому что ты так придумал, да?*

Ребенок: *Угу* (Артём, 8 лет) [Отказ от использования ЛП причины].

Отказ от использования логической пропозиции можно расценивать как проявление «речевого негативизма», когда говорящий отказывается от коммуникации, предчувствуя затруднение в выражении замысла.

Выводы

Таким образом, мы можем наблюдать в высказываниях детей 5–8 лет с ЛГНР ряд специфических особенностей реализации потенциала логических пропозиций. Конечно, возможности для передачи содержания высказывания у таких детей ограничены в отношении лексики и грамматики. Логическая пропозиция сама по себе представляет определенную трудность для ребенка, так как является отраженным в языке ментальным актом – осмыслением явления действительности. Испытывая трудности, ребенок с ЛГНР не отказывается от употребления логической пропозиции, напротив, он все равно стремится максимально раскрыть ее потенциал для реализации коммуникативного замысла. В таком стремлении усматривается высокая мотивация к реализации высказывания, в которой прослеживается особая ценность для ребенка с

ЛГНР экспликации именно ментального действия, самостоятельного осмысления действительности, а не только описания фактов реальности с помощью языка. Это можно трактовать как реализацию «речевой воли», когда говорящий ребенок во что бы то ни стало стремится передать запланированный смысл высказывания, даже если его арсенал языковых средств несовершенен по той или иной причине.

Выявленные закономерности реализации логических пропозиций в высказываниях детей 5–8 лет с ЛГНР могут быть исследованы более глубоко. В перспективе планируется сравнительный анализ использования логических пропозиций детьми с ЛГНР и детьми с нормой речевого развития. Также стоит отметить, что интерес для лингвистики представляет изучение реализации логических пропозиций в высказываниях других нетипичных носителей языка. Можно предположить, что специфика экспликации ментального акта будет зависеть и от уровня владения языком, и от уровня интеллекта.

В рамках данного исследования удалось раскрыть механизмы трансформации логической пропозиции, исчислить предпочитаемые и избегаемые типы логических пропозиций. Данные, полученные в ходе изучения высказываний детей с ЛГНР, могут быть актуальны не только для онтолингвистики, но и для развития теории семантического синтаксиса как лингвистической дисциплины.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Грекова О. К. Логический ракурс синтаксиса РКИ // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2017. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/logicheskiy-rakurs-sintaksisa-rki> (дата обращения: 03.07.2020).
2. Дегальцева А. В. Семантико-синтаксическая адвербиализация в современной разговорной речи // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semantiko-sintaksicheskaya-adverbializatsiya-v-sovremennoy-razgovornoy-rechi> (дата обращения: 03.07.2020).
3. Зализняк А. А., Падучева Е. В. Опыт семантического анализа русских дискурсивных слов : пожалуй, никак, все-таки // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2018. Т. 22, № 3. С.628–652. DOI: 10.22363/2312-9182-2018-22-3-628-652
4. Копылова А. О. Овременные пропозиции в логике У. Оккама // Логические исследования. 2018. Т. 24, № 1. С. 99–114. DOI: 10.21146/2074-1472-2018-24-1-99-114
5. Корнев А. Н. Основы логопатологии детского возраста : клинические и психологические аспекты. СПб. : Речь, 2006. 380 с.
6. Манаенко Г. Н. Соотношение единиц информации и единиц языка // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2017. № 1 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-edinit-informatsii-i-edinit-yazyka> (дата обращения: 03.07.2020).
7. Осетрова Е. В. Манифестация факта в русском высказывании, или Событие выражения. Красноярск, 2012. 275 с.
8. Осетрова Е. В. Статус пропозиции в русской и английской грамматике : типы существования и обладания // Лингвистические идеи В. А. Белошапковой и их воплощение в современной русистике. Тюмень : Мандр и Ка, 2010. С. 150–155.
9. Сидорова Е. В., Подшивалова Н. И. Алогизмы в разговорной речи (на материале сценических диалогов драматических произведений) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/alogizmy-v-razgovornoy-rechi-na-materiale-stsenicheskikh-dialogov-dramaticheskikh-proizvedeniy> (дата обращения: 03.07.2020).
10. Цейтлин С. Н. Язык и ребенок : Лингвистика детской речи : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М. : ВЛАДОС, 2000. 240 с.
11. Шаповаленко И. В. Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология). М. : Гардарики, 2005. 349 с.
12. Шмелева Т. В. Семантический синтаксис : текст лекций из курса «Современный русский язык». Красноярск, 1994. 47 с.
13. Kevin C. Klement. The Constituents of the Propositions of Logic // Acquaintance, Knowledge, and Logic: New Essays on Bertrand Russell's The Problems of Philosophy, edited by D. Wishon and B. Linsky (CSLI Publications), 2015. P. 189–229.
14. Mr Mudasir Ahmad Tantray. Proposition: The foundation of logic // The International Journal of Social Sciences and Humanities Invention. 2016. Vol. 3, iss. 2, pp. 1841–1844. URL: <http://valleyinternational.net/index.php/our-jou/theijsshi>.
15. Nicholas J. J. Smith. A theory of propositions // Logic and Logical Philosophy. 2016. Vol. 25. P. 83–125. DOI: 10.12775/LLP.2015.021.

References

1. Grekova O.K. *Logicheskii rakurs sintaksisa RKI* [Logical view of the Russian as foreign syntax]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9: Filologiya*, 2017, no. 5. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/logicheskii-rakurs-sintaksisa-rki> (accessed 03.07.2020).
2. Degal'tseva A.V. *Semantiko-sintaksicheskaya adverbializatsiya v sovremennoi razgovornoj rechi* [Semantic and syntactic adverbialization in modern colloquial speech]. *Vestnik VolGU. Seriya 2: Yazykoznanie*, 2019, no. 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/semantiko-sintaksicheskaya-adverbializatsiya-v-sovremennoj-razgovornoj-rechi> (accessed 03.07.2020).
3. Zaliznyak A.A., Paducheva E.V. *Opyt semanticheskogo analiza russkikh diskursivnykh slov : pozhalui, nikak, vse-taki* [Experience of semantic analysis of Russian discursive words: perhaps, nothing, after all]. *Vestnik RUDN. Seriya: Linguistika*, 2018, vol. 22, no. 3, pp. 628–652. Doi: 10.22363/2312-9182-2018-22-3-628-652
4. Kopylova A.O. *Ovremenennye propozitsii v logike U. Okkama* [The temporal propositions in the logic of the U. Occam's]. *Logicheskie issledovaniya*, 2018, vol. 24, no. 1, pp. 99–114. Doi: 10.21146/2074-1472-2018-24-1-99-114
5. Kornev A.N. *Osnovy logopatologii detskogo vozrasta : klinicheskie i psikhologicheskie aspekty* [Fundamentals of speech pathology of children: clinical and psychological aspects]. Saint Petersburg, Rech' Publ., 2006. 380 p.
6. Manaenko G.N. *Sootnoshenie edinits informatsii i edinits yazyka* [The ratio of units of information and units of language]. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki*, 2017, no. 1 (25). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-edinits-informatsii-i-edinits-yazyka> (accessed 03.07.2020).
7. Osetrova E.V. *Manifestatsiya fakta v russkom vykazivani, ili Sobytie vyrazheniya* [The manifestation of a fact in a Russian utterance, or the Event of an expression]. Krasnoyarsk, 2012. 275 p.
8. Osetrova E.V. [Status of a proposition in Russian and English grammar: types of existence and possession]. *Linguisticheskie idei V.A. Beloshapkovoj i ih voploshchenie v sovremennoj rusistike* [V. A. Beloshapkova's Linguistic Ideas and their Implementation in modern Russian Studies]. Tyumen, Mandr i Ka Publ., 2010, pp. 150–155.
9. Sidorova E.V., Podshivalova N.I. *Alogizmy v razgovornoj rechi (na materiale stsenicheskikh dialogov dramaticheskikh proizvedenii)* [Alogisms in colloquial speech (based on stage dialogues of dramatic works)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2020, no. 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/alozizmy-v-razgovornoj-rechi-na-materiale-stsenicheskikh-dialogov-dramaticheskikh-proizvedeniy> (accessed 03.07.2020).
10. Tseitlin S.N. *Yazyk i rebenok* [Language and child]. Moscow, VLADOS Publ., 2000. 240 p.
11. Shapovalenko I.V. *Vozrastnaya psikhologiya (Psikhologiya razvitiya i vozrastnaya psikhologiya)* [Developmental psychology]. Moscow, Gardariki Publ., 2005. 349 p.
12. Shmeleva T.V. *Semanticheskii sintaksis : tekst lektsii iz kursa «Sovremenniy russkii yazyk»* [Semantic syntax : text of lectures from the course "Modern Russian language"]. Krasnoyarsk, 1994. 47 p.
13. Kevin C. Klement. *The Constituents of the Propositions of Logic*. Acquaintance, Knowledge, and Logic: New Essays on Bertrand Russell's The Problems of Philosophy, edited by D. Wishon and B. Linsky. CSLI Publications, 2015, pp. 189–229.
14. Mr Mudasir Ahmad Tantray. *Proposition: The foundation of logic*. The International Journal of Social Sciences and Humanities Invention, 2016, vol. 3, iss. 2, pp. 1841–1844. Available at: <http://valleyinternational.net/index.php/our-jou/theijsshi>
15. Nicholas J.J. Smith. *A theory of propositions*. Logic and Logical Philosophy, 2016, vol. 25, pp. 83–125. Doi: 10.12775/LLP.2015.021

Поступила в редакцию 15.02.2021

Подписана в печать 01.03.2021

LOGICAL PROPOSITIONS IN THE UTTERANCES OF UNTYPICAL SPEAKER
(BY THE TEXTS OF SPEECH THERAPIST'S CONVERSATIONS WITH CHILDREN
WITH LEXICAL AND GRAMMATICAL SPEECH DISORDER)

Marina A. Samoylenko¹

Krasnoyarsk State Pedagogical University¹
Russia, Krasnoyarsk

¹*Postgraduate Student, Department of Russian Language and Methodic,*
e-mail: samoylenko.marina@yandex.com

Abstract. The article presents the results of a study of the statements of children with lexical and grammatical speech disorder in terms of realizing the potential of logical propositions. The author makes an attempt to define what happens when the intellectual and motivational capabilities of the speaker exceed the available “technical”, linguistic means. As a result of the analysis of more than 200 texts of children's utterances recorded during pedagogical conversations, the author identifies the most popular types of logical propositions among children with this speech disorder, the most difficult to implement in an utterance, and also considers typical variants of the functioning of logical propositions in conditions of limited linguistic means of expression. These conclusions can be used by linguists in studying the potential of logical propositions in functional and communicative aspects.

Key words: the first language acquisition, the child's speech, semantic syntax, logical propositions.

Cite as: Samoylenko M. A. Logical propositions in the utterances of untypical speaker (by the texts of speech therapist's conversations with children with lexical and grammatical speech disorder). *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia Voronezh State Pedagogical University], 2021, no. 1, pp. 169–174. (in Russian). DOI 10.47438/2309-7078_2021_1_169.

Received 15.02.2021
Accepted 01.03.2021